

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Эстафета
с пистолетом

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
из рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Эстафета с пистолетом / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-104589-0

В провинциальном Приморске застрелен майор ОБЭПа Руслан Мажаров, который расследовал обстоятельства хищения государственных средств, выделенных на строительство спортивных объектов. Дело об убийстве Мажарова поручают лучшему московскому сыщику Льву Гурову. Он прилетает в Приморск и немедленно приступает к расследованию. Как только появляются первые результаты, к Гурову обращается представитель местных властей и предлагает спустить дело на тормозах. А когда сыщик отказывается, чиновник приказывает подручным «убрать» столичного гостя...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104589-0

© Макеев А. В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

В среду утром полковник Гуров проснулся очень рано и, обрадованный теплой и ясной погодой за окном, не стал досыпать, а, наоборот, отправился под холодный душ, потом сделал зарядку, долго и с удовольствием пил кофе в кухне, готовил бутерброды для себя и жены Марии...

Та, в отличие от него, вставать не спешила. Мария, работавшая актрисой в театре, часто задерживалась после спектаклей допоздна и вчера тоже приехала домой уже после полуночи, а спать легла не раньше двух. Гуров, жалея ее, не будил жену, хотя ему очень хотелось поделиться с ней хорошим настроением. Уже одетый, с плащом, перекинутым через левую руку, он, решив все же подойти к жене, склонился над ней и негромко произнес:

— Вставай, мать! Всю утреннюю благодать проспичь!

— Гуров, имей совесть, — невнятно пробормотала Мария, переворачиваясь на другой бок. — У меня сегодня выходной.

— Ладно, спи, — усмехнулся Лев. — Бутерброды на кухне, кофе в кофейнике. Я на службу.

Мария снова пробормотала что-то нечленораздельное и поглубже зарылась в одеяло. Гуров, стараясь ступать тише, вышел из квартиры и запер дверь.

Легкий ветерок вился в полуоткрытое окно, заполняя свежестью салон автомобиля. Ярко светило солнце, под которым стремительно высыхали последние лужи, оставшиеся от стаявшего снега и прошедшего ночью дождя. Было раннее утро, едва миновало восемь. Полковник Гуров ехал в Главное управление МВД и шурился от бивших в глаза солнечных лучей. Но поднимать тонированные стекла своей машины ему совершенно не хотелось: за долгие зимние месяцы нехватка солнечного света ощущалась теперь, в середине весны, особенно остро, и полковник с жадностью ловил его, невольно высовываясь в окно и подставляя лицо солнечным лучам.

Апрель, один из лучших месяцев года, всю резвился за окном. Весна наконец почувствовала себя полноправной хозяйкой, решительно прогнала загостившуюся зиму,

распрямила плечи и теперь кричала, вопила во весь голос: «Это я, я пришла! Радуйтесь!» Зима долго не хотела уходить, затянула свое пребывание аж до начала апреля, снег никак не собирался таять, солнце, словно испугавшись, укрылось за тучами, а ветер завывал и неистовствовал, словно на дворе стояла середина февраля. А потом все понеслось даже не быстро, а прямо-таки стремительно: солнце, отбросив все сомнения, смело вставало высоко в небе, буквально за неделю растопило снежно-ледяные глыбы, казавшиеся каменными, бурными ручьями наполнило улицы, смыло всю грязь и сор и теперь, успокоенное, ласково светило, переливаясь разноцветным радужным спектром.

«Похоже, весны как таковой и не будет, — подумал Лев, посмотрев на уличный термометр, показывавший плюс двадцать три градуса. — Все сразу в лето перейдет». Подобная ситуация возникала уже третий год подряд — достаточный срок, чтобы можно было говорить о традиции.

Он остановил свой автомобиль у здания главка, вышел из машины и, легко взбежав по ступенькам, поднялся в свой кабинет. До планерки времени было достаточно: Гуров прибыл на службу на полчаса раньше нужного времени. И собирался посвятить его не

как обычно — доработке документов, протоколов и прочих бумажек, что не успел довести до ума вчера, — а приятному безделью.

Он опустил на стул перед компьютером, включил его и приготовился не спеша почитать местные новости. Причем не криминальные, а простые, обывательские. Ну, может быть, социально-политические. Или футбольные. Станислав Крячко, его ближайший друг и коллега, к примеру, вообще никаких других новостей не признавал. Будучи яростным болельщиком «Спартака», он не пропускал ни одного матча любимой команды, а газету «Спорт-экспресс» покупал регулярно, она была у него, кажется, единственным чтивом, своего рода «настольной книгой». Гуров даже шутил, что это «крячковское Евангелие».

Едва полковник зашел на сайт, посвященный футболу, — тот, на котором постоянно торчал Крячко, как на столе зазвонил телефон. Гуров мог и не снимать трубку, поскольку его рабочий день официально еще не начался, но, будучи педантом, не мог оставить звонок без внимания.

— Главное управление МВД, полковник Гуров слушает, — дежурным голосом произнес он, уверенный, что сейчас переправит звонившего по другому адресу.

— Лева? — голос генерал-лейтенанта Орлова звучал вкрадчиво. — Рад тебя приветствовать!

— Вот уж поистине всевидящее око начальства, — усмехнулся Гуров. — Петр, ты мне случайно «маячок» не установил? Откуда ты знаешь, что я уже в кабинете?

— Зачем мне эти «маячки», Лева? Мы по старинке, в окно смотрим. Вон, машинка твоя стоит, блестит на солнышке...

— Понятно, — вздохнул Гуров. — Чего хотел, отец? Я только вчера все материалы по последнему делу сдал.

— У нас, Лева, последних дел не бывает, — назидательным тоном проговорил Орлов. — Последнее дело у тебя будет, когда мы на другой день тебя на пенсию проводим. А ты вроде пока не собираешься в это благословенное место?

— Ладно, что случилось? — посерьезнел тот, понимая, что Орлов не просто так звонит ему еще до начала планерки.

— Зайди ко мне, — сменил тон и Орлов. — Срочно. — И повесил трубку.

Гуров, подавив вздох сожаления, выключил компьютер и направился в кабинет начальства. Сейчас, в середине апреля, в их ведомстве царило относительное затишье. Серьезные дела если и появлялись, то нечасто, и рас-

крывались планомерно и в срок. Вот только буквально на днях он завершил работу по делу об угонах дорогих иномарок — случилось, что с убийством водителя. И если честно, то после этого дела, отнявшего у него огромное количество нервных клеток и подарившего взамен множество седых волос, Лев очень хотел взять передышку и хотя бы пару недель заниматься чем-нибудь поспокойнее. Во всяком случае, без перестрелок, погонь и операций по взятию бандитской группировки.

Судя по тону Орлова, дело, ради которого он вызвал Гурова с утра пораньше, не относилось к числу пустяковых. Но вот насколько оно серьезно? И какого рода эта серьезность?

Лев открыл дверь в приемную Орлова, приветливо кивнул его бессменной секретарше, обаятельной Верочке, а затем вскинул брови, выражая вопрос. Верочка скорчила угрюмую физиономию и приняла позу мыслителя, но почти тут же улыбнулась. И Гуров, сразу поняв, что Орлов хоть и находится в глубоких раздумьях, но настроение его не столь скверно, как могло показаться. Улыбнувшись Верочке в ответ, он взялся за ручку кабинета генерал-лейтенанта.

Орлов сидел за своим столом в точно таком же положении, как его только что изобразила Верочка, и Гуров едва сдержался от смеха. Это

было бы совершенно неуместно — настрое-ние Орлова явно не располагало к шуткам. Лев молча прошел к столу и протянул руку своему давнему другу и начальнику по совме-стительству. Генерал-лейтенант кивком показал ему на стул, выпрямился и, погля-дывая на Гурова из-под очков, о чем-то раз-думывал.

— Лева, ты футбол любишь? — наконец прервал он эту игру в молчанку.

— Если тебе нужен горячий футбольный поклонник, то следовало бы лучше вызвать Крячко, — осторожно ответил Лев. Он по-нимал, что Орлов задает этот вопрос не из праздного любопытства, тем более что ответ ему был хорошо известен, поскольку он зна-ком с Гуровым не один десяток лет и даже не два. Льва немного раздражало, что Петр за-ходит издалека и никак не решается сказать о сути дела прямо, он привык к конкретике и подобные рассусоливания его порой открово-венно злили.

— Не злись, Лева, — отозвался Орлов, мгновенно уловивший настрой своего под-чиненного — любимого, кстати, и по праву считавшегося лучшим опером-важняком в главке. — Просто тут картинка вырисовыва-ется такая... — Генерал неопределенно поше-велил щепоткой пальцев в воздухе. — Одним

словом, я сам сейчас в раздумьях. Ты о чемпионате мира по футболу слыхал?

— Бразильском? — уточнил Гуров.

— Да на кой шут нам бразильский! — скривился Орлов. — О нашем, российском!

— Разумеется. Россию выбрали из девяти претендентов, подавших заявку. Так что теперь мы — хозяева чемпионата. Пройдет он через четыре года, в 2018-м, в одиннадцати городах России, с начала июня по начало июля.

— Признаюсь, я приятно удивлен и рад тому, насколько ты осведомлен на эту тему, — чуть приподняв очки, бросил на Льва одобрительный взгляд Орлов.

— Ты еще больше удивишься и обрадуешься, когда обнаружишь, насколько на эту тему осведомлен Крячко! — засмеялся тот. — Кстати, почему бы тебе не позвать и его? Или дело совершенно секретное?

— От вас у меня секретов нет. И Крячко я уже вызвал — вы мне оба понадобятся. Просто я пока не решил, кому из вас что поручить. Распределение ролей для меня пока под вопросом. Крячко сейчас едет в главк, но пока он на своем драндулете доползет, мы с тобой успеем обсудить некоторые детали, а то он своими клоунскими репликами все совеща-

ние в спектакль превратит! — поморщился Орлов. — Так что вот о чем...

Планам генерала не суждено было сбыться. Из приемной послышался раскатистый баритон, явственно свидетельствующий, что явился не кто иной, как Станислав Крячко собственной персоной — тоже опер по особо важным делам, тоже полковник и тоже близкий друг Петра Николаевича Орлова, а еще больше — Льва Гурова. Гуров и Крячко проработали бок о бок больше четверти века. Делили один кабинет на двоих, а также все успехи и неудачи, включая сложные дела и нагоняи от начальства. Они были очень разными. Как по характеру, так и по методам работы в сыске. Гуров — сыщик по призванию, умный, интеллектуал, психолог, предпочитающий анализ. Крячко, несомненно, тоже умный, но с хитринкой. Склад его ума был несколько «крестьянским», как любил подшучивать Лев. При этом типичный практик. Не зная теоретических основ психологии, он умело применял свои знания, основанные на житейском опыте, на практике.

Крячко бодро приветствовал Верочку, на ходу рассказывая ей какой-то анекдот, от которого секретарша негромко смеялась, топтался в приемной, шумно кашлял, потом наконец затих. Орлов с досадой смотрел на

дверь кабинета, ожидая, что она немедленно откроется и Крячко своим появлением тотчас нарушит хотя бы подобие спокойствия в его кабинете.

Ожидания не обманули генерал-лейтенанта: дверь резко распахнулась, и Крячко ввалился в кабинет.

— Здорово, Лева! — протопал он как медведь через весь кабинет и протянул Гурову свою огромную ладонь.

Орлов тоскливо смотрел на грязные следы на свежeweымытом ламинате, оставляемые грубыми армейскими ботинками Крячко.

— Где ты грязь-то умудрился найти? — не сдержал он своего раздражения.

— Как где? — округлил глаза Станислав, протягивая руку и Орлову. — Прямо перед зданием нашего доблестного ведомства видел какая лужа?

— Ты в нее, видать, обеими ногами и влез! — проворчал генерал.

— Ты чего с утра не в духе, Петр? — пророкотал Крячко. — Погода вон какая славная, солнышко светит, птички поют! Или ревматизм застарелый прихватил? Так я тебе могу одну мазь порекомендовать, мне Наташка на прошлой неделе купила — всю хворь как рукой снимает!

— Меня не ревматизм, меня инфаркт скоро прихватит от тебя, — махнул рукой Орлов.

— А я-то чем тебе не угодил? — еще больше удивился Стас. — Спешил на всех парусах, едва от тебя звонок получил! Старался, личный бензин жег, чтобы поскорее добраться.

— Твое излишнее рвение порой никому не на пользу, — продолжал разоряться Орлов, но тут вмешался Гуров, видя, что генерал-лейтенант, озабоченный, разумеется, в первую очередь отнюдь не поведением Крячко, а свалившимся на его голову новым делом, перегибает палку, причем не в ту сторону.

— Стас, Петр хотел поговорить с тобой о футболе, — чуть улыбаясь, проинформировал он. — Обратиться к тебе, так сказать, как к эксперту.

Крячко застыл, думая, что его разыгрывают, а потом торжественно произнес:

— Петр! Да ты мне мог хоть ночью позвонить! Я тебе такую информацию дам — ни от одного спортивного эксперта-аналитика такой не получишь! Валяй, спрашивай, что там у тебя? — и с небрежным, но при этом гордым видом развалился в кресле.

— Да не надо уже! — отмахнулся Орлов, успокаиваясь. — Меня футбол как таковой не интересуется... Ладно, — вздохнул он. — Раз